

Новое – это хорошо забытое старое или о необходимости использования «правовой концепции» при определении понятия «активы»

Если проанализировать все множество вопросов, которые решали и решают экономисты всего мира и всех времен и попытаться выделить в этом множестве общее, то мы обнаружим, что, в конечном итоге, **экономисты, как теоретики так и практики, трансформируют информационные потоки в формат удобный для принятия решений.**

На современном этапе развития человечества практика принятия самых разнообразных решений обобщается **теорией принятия решений.**

В свою очередь, принятие решений есть лишь элемент **процесса управления.** Процессы управления, как известно, изучаются **кибернетикой.** Принимая решение, субъект формирует множество возможных его вариантов и выбирает лучший из них на основе процедуры **сравнения.** Опыт **сравнения** самых разнообразных объектов обобщает **теория измерений.**

Учитывая изложенное выше, автор считает необходимым более последовательно использовать в экономической теории методологию **кибернетики, теории принятия решений и теории измерений.** Рассмотрение множества традиционных экономических проблем с методологических позиций именно этих трех наук позволит по-новому взглянуть на ряд вопросов экономики и, следовательно, даст возможность получить новые решения.

Как известно, систему, реализующую процесс управления, называют **системой управления.** В свою очередь, в ней выделяют две подсистемы: **управляющая и управляемая.** Управляемая система является **объектом управления.** В наиболее абстрактном виде управляющая система является **субъектом управления.** Возможны случаи, когда целесообразно разделять **субъект управления** и создаваемую им **управляющую систему.** Между управляющей и управляемой системами существует **связь,** которая, в свою очередь, подразделяется на **прямую и обратную.** Подразделение связи на прямую и обратную, по мнению автора, не носит абсолютного характера. В их различии существенную роль играет временной аспект. В свою очередь, и субъект управления и объект управления находятся во внешней среде, и каждый из них также имеет с нею связь, - прямую и обратную (рис. 1).

Следует отметить, что в наиболее абстрактном виде по отношению к объекту управления внешняя среда будет включать в себя и субъект управления. Аналогично по отношению к субъекту управления внешняя среда будет включать в себя и объект управления.

Нетрудно заметить, что прямые и обратные **связи** между: внешней средой и субъектом управления, субъектом управления и объектом управления, а также между объектом управления и внешней средой **являются потоками.**

В кибернетике, как правило, употребляют понятие **«поток информации»**. Термином «информация» обозначают, как известно, сведения наблюдателя о системе и среде ее функционирования.

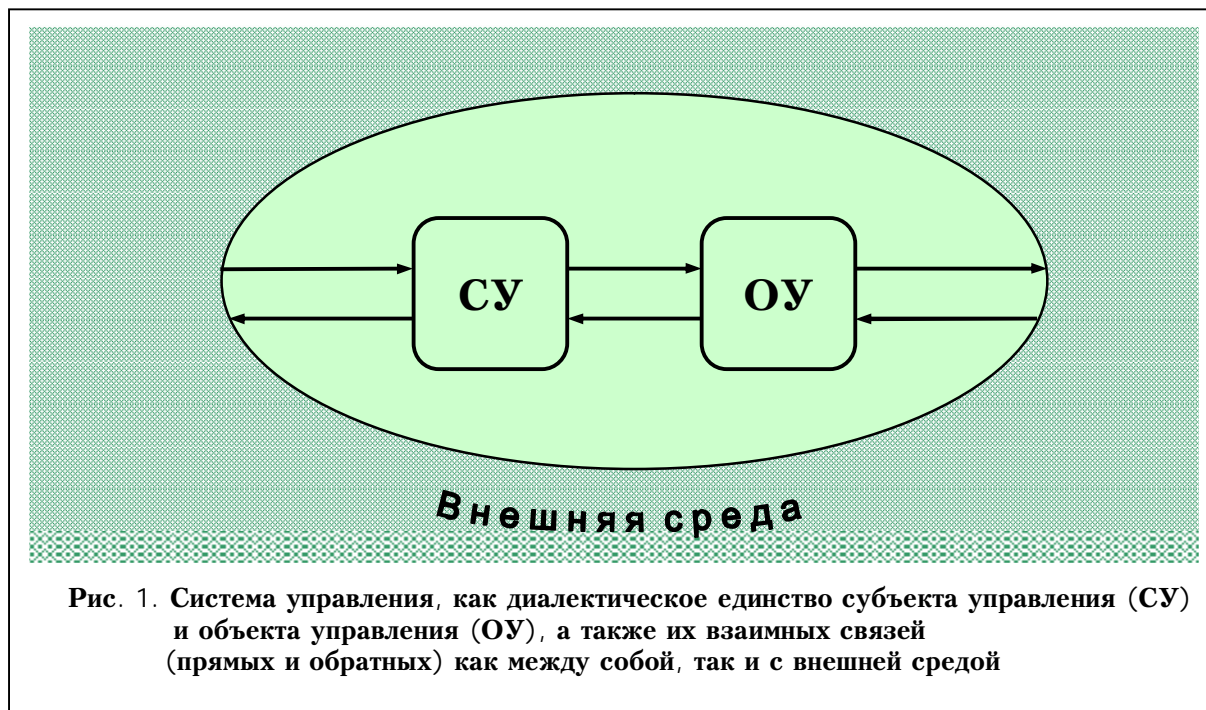

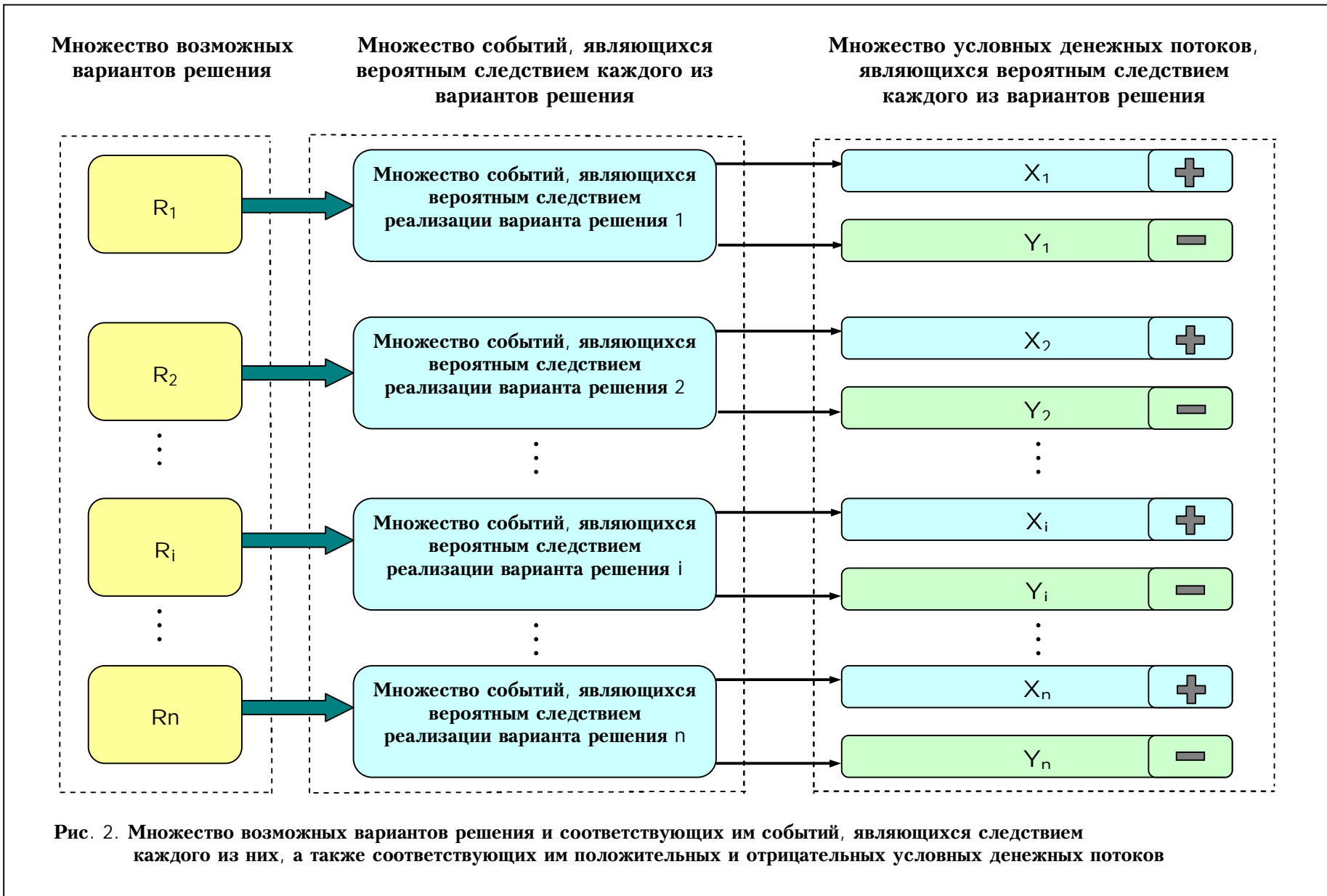
Рис. 1. Система управления, как диалектическое единство субъекта управления (СУ) и объекта управления (ОУ), а также их взаимных связей (прямых и обратных) как между собой, так и с внешней средой

Одной из важнейших функций субъекта управления является принятие им **решений**. Для того, чтобы выбрать **наилучшее решение** (с точки зрения этого субъекта) из множества возможных вариантов решения субъект, принимающий решение (СПР), должен для каждого варианта предусмотреть множество **событий**, являющихся вероятным его следствием. Затем, если это решение экономическое, СПР каждому из этих **событий**, поддающихся достоверному измерению, ставит в соответствие определенный **условный денежный поток**.

Условные денежные потоки – это потоки объектов экономических отношений между субъектами экономических отношений в определенный период времени, выраженные в денежном эквиваленте [1].

Получив, таким образом, множество **условных денежных потоков**, соответствующих конкретному варианту решения, СПР, в соответствии со своими **интересами**, подразделяет их на **положительные** и **отрицательные** (см. Рис. 2).

Далее СПР, поставив в соответствие каждому из вариантов решения конкретное число, отражающее соотношение суммарной стоимости положительных и отрицательных условных денежных потоков, ранжирует их и выбирает **наилучший вариант решения**.

Изложенное выше позволяет зафиксировать, что поскольку и кибернетика, и экономика изучают процессы, то и в кибернетике, и в экономике применима методологическая **концепция потоков**. С той лишь разницей, что в кибернетике рассматриваются «**потоки информации**», а в экономике – «денежные **потоки**», «**потоки благ**», «условные денежные **потоки**».

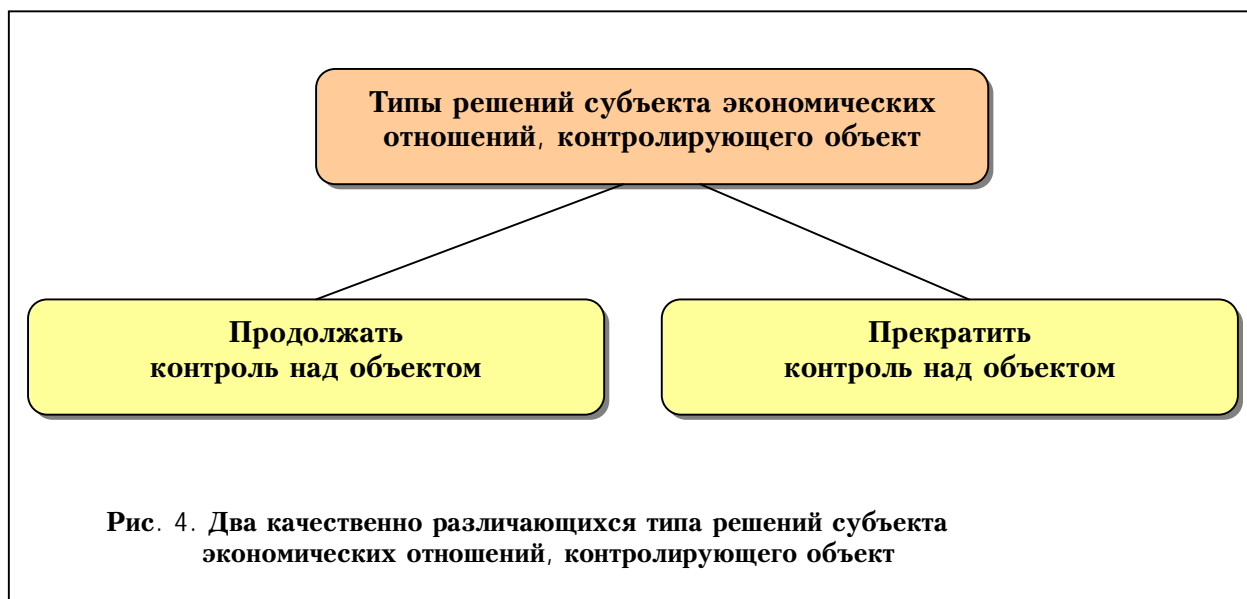
Следует отметить, что, не смотря на то, что наиболее широко в экономической теории и практике используется понятие денежного потока, многие специалисты, вследствие его ограниченного содержания, вынуждены использовать другие, более ёмкие по содержанию понятия: поток благ, поток стоимости [2 с., 442, 3 с. 369]. Или, что происходит на практике наиболее часто, использовать понятие денежного потока в несвойственном его содержанию широком смысле, подразумевая под денежным потоком поток благ или поток стоимости. Именно поэтому автором было предложено наряду с понятием **денежного потока** (потока денег и их эквивалентов), пользоваться более широким по содержанию понятием **условного денежного потока** (потока объектов экономических отношений между субъектами экономических отношений в определенный период времени, выраженного в денежном эквиваленте).

Далее, в контексте изложенных выше положений, рассмотрим **четыре качественно различающихся типа экономических решений**.

Объект экономических отношений может находиться по отношению к субъекту экономических отношений в **двух качественно различающихся ситуациях** (см. Рис. 3).

В ситуации, когда **объект контролируется субъектом** экономических решений последний в каждый момент времени вынужден принимать **два качественно различающихся типа решений** (рис. 4).

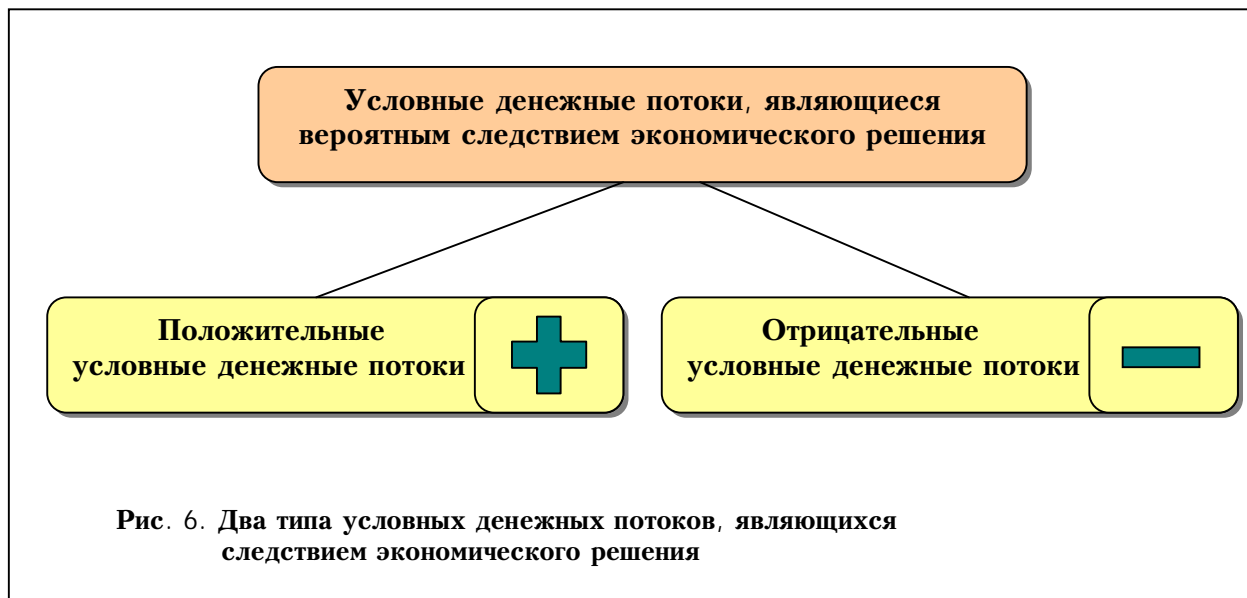

В ситуации, когда **объект не контролируется субъектом** экономических отношений, последний в каждый момент времени **также вынужден принимать два качественно различающихся типа решений** (рис. 5).

Следует подчеркнуть, что указанные выше две пары качественно различающихся типов решений субъекта экономических отношений являются его решениями по отношению к объекту экономических отношений.

Любое из экономических решений, как уже упоминалось ранее, порождает положительные и отрицательные условные денежные потоки (рис. 6).

Следует также отметить, что каждое из двух пар качественно различающихся типов решений субъекта экономических отношений может иметь, в свою очередь, множество вариантов решений. Например, решение продолжать осуществление контроля над объектом можно реализовать либо заменив *право пользования* на *право собственности*, либо наоборот, - заменив *право собственности* на объект на *право пользования* им.

Учитывая то, что решение о продолжении осуществления контроля над объектом порождает, как и любое другое экономическое решение, два типа условных денежных потоков (см. Рис. 6), можно прийти к важному, с точки зрения автора, выводу о том, что **решение осуществлять контроль над объектами экономических отношений субъектом экономических отношений, с целью получения потенциальных положительных условных денежных потоков, всегда гарантировано генерирует отрицательные условные денежные потоки.**

Возникают ситуации, когда объект экономических отношений исключается из процессов, в которых он генерирует положительные условные денежные потоки, но продолжает генерировать отрицательные условные денежные потоки. К ним, в частности, относят ситуации, когда объекты экономических отношений представляют собой: имущество ликвидируемых предприятий и предприятий-банкротов; имущество, реализуемое при помощи судебных исполнителей; имущество, находящееся в залоге, на которое обращено право взыскания; незавершенное строительство. Эти объекты экономических отношений, в соответствии с теорией оценки, обладают не **рыночной**, а **ликвидационной** стоимостью [4, 5, 6].

Теперь, в контексте изложенного выше, рассмотрим **объекты** экономических отношений, являющиеся **активами** предприятия.

Активы предприятия являются объектами экономических отношений, находящимися по отношению к субъекту экономических отношений – предприятию в Ситуации 1, - объект контролируется субъектом. Это, как уже отмечалось выше, означает, что субь-

ект экономических отношений – предприятие должен принять один из двух качественно различающихся типов решений: а) продолжать осуществление контроля над объектом (активом); б) прекратить осуществление контроля над объектом (активом).

Следует обратить внимание, что, как уже упоминалось автором в более ранних публикациях, **объектами экономических отношений являются права субъектов экономических отношений на материальные и нематериальные объекты, зафиксированные системой отношений субъектов экономических отношений** [1, с. 128].

Данное обстоятельство в полной мере относится к объектам экономических отношений, являющимся **активами**. В этой связи представляется целесообразным учитывать тот факт, что активы являются **правами на ресурсы**, а не **ресурсами**, как это зафиксировано в Международных и Национальных стандартах бухгалтерского учета, и в дальнейшем использовать следующее определение активов: **Актив – это право на ресурс, контролируемый предприятием в результате прошлых событий, от реализации которого ожидается получение положительных условных денежных потоков больших, чем отрицательных.**

Имеет ли практическое значение такая трансформация определения активов? Видимо, да. Продемонстрируем это на ситуации, которая часто возникает на практике. Предприятие осуществило взнос в уставный фонд другого юридического лица, например банка. То есть, предприятие обменяло свое **право** на деньги на **право** на ...? В этой ситуации последовательные сторонники **«ресурсной концепции»** вынуждены были бы зафиксировать обмен денег на акции или другие ресурсы, зафиксировав в результате увеличение дебетового сальдо в первом разделе баланса предприятия в составе долгосрочных финансовых инвестиций и уменьшение дебетового сальдо по соответствующим счетам денежных средств во втором разделе баланса предприятия.

Сторонники же **«правовой концепции»** будут фиксировать две стадии этой операции. Первая из них будет заключаться в том, что предприятие, осуществив платеж, поменяет **право** на деньги, на **право** на деньги ... В первом случае это **право** на деньги, учитываемые на текущем счете предприятия, во втором случае – это **право** на деньги, учитываемые на другом специальном счете в банке.

В балансе эта операция отразится уменьшением сальдо по соответствующим счетам денежных средств и увеличением сальдо по строке «прочая текущая дебиторская задолженность». То есть, в одном и в другом случае **ресурс** остается прежним – деньги, но изменяются **права** на этот ресурс. Они фиксируются различными **договорами**.

В чем существенная разница, возникающая вследствие различия во взглядах сторонников «ресурсной» и «правовой» концепции? Она заключается в том, что **сторонники «ресурсной концепции», если они будут логически последовательны, не имеют возможности идентифицировать различающиеся между собой правовые отношения по поводу одного и того же ресурса.**

Какое это имеет отношение к практике? Самое непосредственное.

Дело в том, что по результатам отражения операции осуществления платежа за приобретаемые акции последовательные сторонники «ресурсной концепции» вынуждены будут сальдо, соответствующее размеру платежа, отразить в первом разделе баланса в составе необоротных активов, а последовательные сторонники «правовой концепции» отразят сальдо, соответствующее размеру платежа, во втором разделе баланса в составе прочей текущей дебиторской задолженности.

Для специалистов, занимающихся экономическим анализом, очевидна существенность разницы двух вариантов отражения одной и той же хозяйственной операции. Более того, если учесть, что на основе данных баланса осуществляется расчет собственных оборотных средств предприятия и с учетом значения этой величины принимается решение о допустимых объемах покупки им акций банка, то становится очевидной практическая значимость различий «ресурсной» и «правовой» концепций.

Когда же в балансе предприятия можно будет всё-таки отразить сумму, потраченную им на приобретение акций банка в составе долгосрочных финансовых инвестиций? Последовательные сторонники «ресурсной концепции» вынуждены будут отражать право на акции одновременно с осуществлением платежа, поскольку ресурсная концепция не предоставляет возможности идентифицировать два различных правовых состояния по поводу одного и того же ресурса. Сторонники же «правовой концепции» получают возможность отразить сумму, потраченную предприятием на приобретение акций, в составе долгосрочных финансовых инвестиций лишь после надлежащей фиксации **права** предприятия на акции банка, то есть после принятия соответствующего решения НБУ.

Если учесть, что на практике перечисленные выше операции отражаются, в конечном итоге, не в соответствии с «ресурсной», а в соответствии с «правовой концепцией», то можно прийти к выводу, что сторонники «ресурсной концепции» не являются логически последовательными и, называя активы ресурсами, а не правами на ресурсы, они, по сути, рассматривают активы как права на ресурсы.

Вспомнив тот факт, что «правовая концепция» составляла одну из основ методологических положений Луки Пачоли [7], в очередной раз убеждаешься в истинности народной пословицы «Новое – это хорошо забытое старое».

Список литературы:

1. Галасюк В.В. О необходимости использования понятия «условный денежный поток»// Финансовые риски.-2000.-№ 1.-С.125-128.
2. Пол А.Самуэльсон, Вильям Д.Нордхаус. Экономика: Пер. с англ. –М.: Издательство «БИНОМ», 1997.–800 с.
3. Математика и кибернетика в экономике. Словарь-справочник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., «Экономика», 1975.–700 с.

4. Галасюк В.В., Галасюк В.В. Незалежна експертна оцінка як засіб забезпечення необхідного рівня ліквідності об'єктів застави (практичні аспекти)// Вісник НБУ.-1998.-№7.-С.51-54.

5. Галасюк В.В. Об определении понятия "ликвидационная стоимость"//Финансовые услуги.-1999.-№1-2.-С.58-60.

6. Галасюк В.В., Галасюк В.В. Способ учета эластичности спроса по цене при определении ликвидационной стоимости объектов//Государственный информационный бюллетень о приватизации.-2000.-№4.-С.71-73.

7. Пачоли Л. Трактат о счетах и записях//Под ред. проф. Я.В.Соколова.-М.: Финансы и статистика, 1982.-286 с.

Валерий Викторович Галасюк,
академик АЭН Украины,
председатель ревизионной комиссии
Украинского общества оценщиков,
член Совета Союза аудиторів Украины,
член Правления Ассоциации налогоплательщиков Украины

Контактные телефоны: (0562) 37-19-76, 47-83-98.

E-mail: vv@inkon.dnepr.net
[http:// www.galasyuk.com](http://www.galasyuk.com)